

Деревенский староста всегда пользовался авторитетом в деревне Пиншань. Если нынешнюю семью Чжао можно считать семьей первого класса, то семья деревенского старосты - это семья высшего класса. Глава деревни всегда действовал беспристрастно и не полагался на семью Ли, чтобы притеснять новоприбывших. Хотя неизбежно бывали моменты нестабильности, в большинстве случаев люди чувствовали, что они под надежной защитой.

Хотя двое молодых сыновей из семьи деревенского старосты еще не сдали экзамен и были не такими выдающимися, как Чжао Пинчуань, который выиграл титул Туншэн, но все знали, что оба мальчика учатся в школе в уездном городе. Технические характеристики этой школы, безусловно, выше, чем у городской школы.

К тому же оба сына деревенского старосты пользовались большей популярностью в деревне, чем Чжао Пинчуань. Они были вежливы с другими и абсолютно не походили на третьего сына семьи Чжао, который важничал и хотел, чтобы все знали, что он ученый.

Ге-эр из семьи деревенского старосты вышел замуж в город. Его зять служил констеблем в ямене и получал казенный оклад.

Деревенский староста слышал новости о продаже людей. Его жена также прошептала ему на ухо, что мatriарх Чжао сделал за последние несколько дней. От услышанного в его груди разгорелся гнев. Теперь, когда жизнь каждого становится лучше, и деревня Пиншань встала на путь процветания, они действительно хотят продавать людей. При этом семья Чжао не из тех, кто доедает последний кусок, так что это действительно позор. У третьего старейшины семьи Чжао, который пришел вместе с ним, от ярости исказилось лицо, и он сурово смотрел на мatriарха Чжао и Чжао Пинчуаня. Тан Чунмин, ставший причиной этого инцидента, также удостоился недобрых взглядов.

Мatriарх Чжао изначально думал, что его младший сын не станет мешать ему зарабатывать деньги. Однако он на самом деле защищал эту шлюху. Эта шлюха действительно звезда неудачи и его ни за что нельзя оставлять в доме Чжао. Он все еще не понимал, почему Чжао Пинчуань остановил его. Теперь, когда здесь глава деревни, старик Чжао немного съезжился. Как он может подавить этого человека? Он мог скандалить со старыми ге-эрами и молодежью в деревне, однако он не осмеливался небрежно ругать этих старейшин, в конце концов, они были главными.

- Глава деревни и старейшины должны судить за меня, - в сердце Тан Чунмина не было никакого страха. Он ждал этой возможности, поэтому снова опустился на колени, мысленно ругаясь. В своей прошлой жизни он преклонял колени только перед своим отцом. Сегодня это пойдет в список долгов семьи Чжао, и если третий старейшина Чжао не примет это во внимание, как еще можно будет взыскать этот долг?

Тан Чунмин не давал другим возможности высказаться и некоторое время говорил о многих вещах. Причина смерти Даху была неясна, и Чжао Пинчуань спешил собрать деньги на свой экзамен, продав жену и сына своего брата. Даже зная, что Ван Чуньхуа подталкивал события из-за кулис, Тан Чунмин не мог привлечь его к ответственности, поэтому переложил и этот горшок на Чжао Пинчуаня, который позволил мatriарху Чжао делать все эти вещи.

Чжан Сю не отставал и быстро рассказал все об этих двух семьях. В дополнение к хромоте мужчине, он также нашел дом, куда семья Чжао хотела продать маленького Линь-эра. Кто просил Ван Чуньхуа быть таким болтливым в деревне, да и сам матриарх Чжао постоянно бахвалился, что позволило Чжан Сю поймать их с поличным. Одна семья искала ге-эра для своего глупого сына. Этот парень был не просто сумасшедшим, но еще и буйным. Когда на него находило, он бил людей, и только чернобрюхие люди, у которых нет совести, отправили бы своего ребенка в такую семью.

Тан Чунмин плакал, его лицо было шокирующе бледным, а тело хрупким, как будто он собирался в следующий момент умереть:

- Глава деревни, А-Линь и я не хотим наслаждаться благословением третьего брата, я только прошу, чтобы третий брат отпустил нас с А-Линем. Если бы меня действительно продали такому человеку, разве мы с А-Линем смогли бы выжить? Лучше взять веревку и повеситься у ворот, потому что рано или поздно мы все равно умрем. Лучше умереть пораньше и остаться чистыми, А-Линь и я уйдем под землю и присоединимся к Даху.

- Чепуха! Чушь собачья! - третий старейшина Чжао был так зол, что его борода задралась вверх, - Чжао Пинчуань, это правда, что сказал твой зять? Ты действительно планируешь это? - в конце концов, он тоже был из семьи Чжао, если Тан Чунмину и его сыну действительно позволят повеситься у ворот семьи Чжао, не только этой семье Чжао, но и всем их родственникам в деревне было бы очень неловко. Кто осмелится вступить в брак с семьей Чжао после того, как они вынудили своего зятя умереть?

- Третий дядя, - скорбно воскликнул Чжао Пинчуань, - Ты также знаешь, что скоро экзамен, и Пинчуань все еще чувствует, что у него недостаточно времени, чтобы читать книги, поэтому у меня нет времени делать эти... оскверняющие меня вещи.

- Значит, ты ничего не знаешь о том, что делает твоя мать? Семья Чжао теперь вынуждена продавать людей, чтобы собрать деньги на твой экзамен? - вмешался деревенский староста. Неужели третий сын Чжао собирается переложить все на других?

- Мама... - Чжао Пинчуань повернул голову, чтобы с печалью в глазах посмотреть на матриарха Чжао, - Все это из-за непочтительного Пинчуаня, но матери трудно содержать семью. Мать всегда был добр ко мне, Пинчуань действительно не может винить его.

Тц-тц, только посмотрите на этого ученого, он действительно умеет хорошо говорить, все ли можно прикрыть любящим материнским сердцем? Более того, смысл этого заявления заключался в том, что все было сделано матриархом Чжао, а сам он был бессилён остановить это, так что это вроде как снимало с него всю ответственность.

Матриарх Чжао также воспользовался возможностью оправдать все своей материнской любовью и воскликнул:

- Муж, почему ты умер так рано? Почему бы тебе не забрать меня побыстрее, муж, зачем ты

оставил все эти тяготы вдове? Что мне делать? Все злодеяния сваливаются на этого старика...

Несколько пожилых мужчин не могли этого вынести. Единственная заслуга матриарха Чжао была многолетняя тяжелая работа, не говоря уже о том, что у него был сын-ученый.

Тан Чунмин усмехнулся в своем сердце: разве твою семью не кормил Чжао Даху? Матриарх Чжао всегда говорил Чжао Даху, как ему было трудно, что в доме нет ни масла, ни воды, что твой брат снова похудел, у него снова болит сердце. Все время Чжао Даху был послушен и покорен, и всякий раз, когда у него появлялась еда, он сначала приносил ее своей матери.

Тан Чунмин вынул из рукава книгу и сказал:

- Третий брат, ты смеешь говорить, что Даху не по-сыновьи относился к своей матери? Третий брат, ты смеешь говорить, что семье Чжао сейчас так трудно, что ей приходится продавать нас с сыном, чтобы выжить? Деревенский староста и третий старейшина, вы также знаете, что мой отец учил меня читать с детства. Человеку, у которого недостаточно денег, трудно жить в этой семье. Нужно четко понимать, где тратить и не тратить, чтобы осторожно выживать. Поэтому я составил письменный отчет обо всех расходах дома, и теперь пусть деревенский староста и третий старейшина посмотрят на сыновнее благочестие Даху, чтобы Даху после смерти не обвиняли в том, что он был непочтительным сыном...вуу... такое обвинение не даст Даху умереть спокойно...

Многие люди были ошеломлены, даже у Чжао Пинчуаня от потрясения онемел затылок.

Чжан Сю этого не ожидал, но он отреагировал быстрее всех. Прежде чем матриарх Чжао успел что-то сказать, он сделал шаг вперед и передал книгу старосте. Здорово, что есть эти записи, ведь только он знал о сыновнем почтении Чжао Даху своей матери, да и то совсем немного. Теперь пусть каждый увидит, насколько семья Чжао зависит от своего среднего сына.

Ван Ину тоже потребовалось много времени, чтобы закрыть рот. Поступок его пасынка был отвратительным, но он даже представить не мог, что у Мин ге-эра могут быть такие мысли.

Ван Ин угадал правильно, у первоначального Мин ге-эра действительно не было этой мысли. Но кто такой Тан Чунмин, конечно, он был должным образом подготовлен, отправляясь на поле боя. Он только что переселился, и, как при просмотре фильма, все воспоминания брата Мина за эти годы промелькнули у него перед глазами. Даже то, чего сам Мин ге-эр не помнил, Тан Чунмин мог видеть очень ясно. Поэтому он потратил последние несколько дней на создание этой бухгалтерской книги и намеренно состарил ее. Это заставит людей думать, что эта книга всегда была у него.

Пространство всемогуще, и у него также есть духовная сила как средство обмана.

Староста деревни не мог не бросить долгий взгляд на Тан Чунмина. Он не ожидал, что у Мин ге-эра, который всегда был честным и покорным, будут такие мысли. Он стал бдительным в

своем сердце, то, что Мин ге-эр сделал сегодня, больше не позволяло смотреть на него свысока. Однако, если подумать об этом еще раз, только тот, кого довели до крайности, мог пойти на такое. Вздохнув, он перелистнул страницы бухгалтерской книги в своих руках, и чем больше он смотрел, тем уродливее становилось его лицо.

Глядя на все эти вещи, если Даху не является почтительным сыном своей матери, то кто в этом мире является почтительным сыном?

- Третий дядя, ты тоже должен взглянуть, - прочитав бухгалтерскую книгу, он передал ее третьему старейшине Чжао, который имел большое влияние на дела семьи. Третий дядя неграмотен, но младший в семье Чжао, который умел немного читать, стоял рядом с ним и тихо читал это вслух. Все собравшиеся вокруг люди наострили уши, всем было любопытно, что, в конце концов, записано в этой бухгалтерской книге.

Старосте деревни это тоже было безразлично, но он пытливо взглянул на Тан Чунмина, который стоял с печальным лицом. Однако, хоть он и не знал, в чем заключается идея Тан Чунмина, поскольку он решился на это, староста должен помочь ему, иначе семья Чжао действительно может загнать кого-то на смерть. Но после сегодняшней пьесы Тан Чунмину будет трудно найти хорошую семью, чтобы снова выйти замуж. Его репутация как расчетливого ге-эра быстро распространится, кто из деревенских матерей будет готов дать своему сыну такую жену? Они все будут бояться, что однажды он поступит с ними так же жестоко.

Репутация семьи Чжао подорвана, и репутация Тан Чунмина тоже не очень хорошая, она повлияет даже на его маленького ге-эра. Однако, если бы он не придумал такую пьесу, он не смог бы спастись от преследования матриарха Чжао. После сегодняшнего дня старик Чжао определенно возненавидит Тан Чунмина еще больше, так что он, должно быть, делает все возможное.

Глядя на молодого человека, держащего Чжао Линя, было ясно, что он не из деревни. Деревенский староста покопался в памяти и внезапно пришел к пониманию. План матриарха Чжао обречен на провал, этот молодой человек явно из семьи Тан. Верно, матриарх Чжао был таким беспринципным, потому что Мин ге-эра не поддерживала его семья по материнской линии. Это хорошо, теперь ему пора выучить несколько уроков, чтобы не нарушать покой деревни Пиншань. С появлением семьи Тан третий старейшина должен принимать во внимание репутацию семьи Чжао.

Собравшиеся люди были удивлены, услышав об этих счетах, некоторые из них не помнили даже матриарх Чжао и Ван Чуньхуа. Они всегда тянули последние жилы из Чжао Даху и таких случаев было слишком много, чтобы все помнить.

- Оказывается, матриарх Чжао действительно расчетлив. Он специально отделил второго сына, чтобы вынудить его поддерживать семью Чжао.

- Когда я увидел большой дом в семье Мин ге-эра, я подумал, что у них, должно быть, богатая

жизнь. Кто ж знал, что это хорошо выглядит только снаружи, а когда семья Чжао отделила их, они ничего не получили, кроме двух акров земли. Я помню, что большой дом был построен на приданое брата Мина. Тц-тц-тц, семья Чжао очень умная.

Чжао Пинчуань был так смущен, что ему захотелось найти трещину в земле и спрятаться. Во многих местах Тан Чунмин даже приписал оправдание, которое дал матриарх Чжао, когда просил денег. Что третий брат не в добром здравии, что третий брат хочет купить чернила, кисти и бумагу. Что третьему брату нужно встретиться со своими одноклассниками и показать свое дружелюбие... Неудивительно, что Чжао Даху убегал в горы всякий раз, когда был свободен. Помимо напряженного сельскохозяйственного сезона, у него почти не было времени на отдых, он все время был занят, пытаясь заработать деньги для своей семьи кровососов.

С момента разделения семьи записи в этой бухгалтерской книге составили примерно пятьдесят лян серебра. Обычно на такую сумму простая семья вполне могла бы хорошо жить, пусть даже и не шикавать, но, глядя на Тан Чунмина и его сына, все становилось понятно.

- Глупец! Тупой старик! - третий старейшина был так зол, что его пальцы дрожали от гнева, когда он указывал на матриарха Чжао и Чжао Пинчуаня, - Это то, что вы называете непочтительным сыном, который не знает, как уважать пожилых людей? Если бы Мин ге-эр не проявлял сыновней любви к пожилым людям, позволил бы он Даху снова и снова приносить все в ваш дом? А вы еще говорите, что Мин ге-эр стал причиной смерти Даху, ведь ясно... ясно... - он был так зол, что больше не мог ни говорить, ни закончить свои слова. Если станет известно, что матриарх Чжао заставил своего сына умереть, это может привести к тому, что его выгонят из деревни Пиншань.

Его младший внук поспешно вернул книгу старосте деревни и, осторожно вернувшись к третьему старейшине, тихо утешил его.

Матриарх Чжао закричал и снова собрался заплакать, но третий старейшина сразу перебил его:

- Что? На какие еще претензии ты можешь пожаловаться? Или этот ребенок неправильно запомнил? Ты думаешь, что мы такие же идиоты как ты, там даже даты есть. В чем дело, или ты не думаешь, что мы, старики, посмеем выгнать тебя?

Матриарх Чжао был так напуган, что задохнулся посередине фразы и икнул. Он тревожно принялся хлопать себя по груди, на этот раз его сердце действительно болело.

- Ты действительно перестал соображать? Чжао Даху больше не твой сын? У тебя есть только один сын, Чжао Пинчуань? Ты действительно с возрастом становишься все глупее. Ты думаешь, это хорошо для твоего третьего ребенка? Знаешь ли ты, что это только отсрочит его будущее. Выйди на улицу и послушай, какому ученому не нужна репутация. Тебе недостаточно погубить Даху, тебе нужно еще и третьего ребенка погубить? - как член семьи Чжао, он также возлагал большие надежды на то, что третий сын Чжао сможет сдать экзамен. Таким образом, семья Чжао сможет более твердо стоять в деревне Пиншань, а также окружающие деревни не

смогут сказать о них ничего плохого. Но теперь этот невежественный старик все испортил!

Тан Чунмин опустил голову и презрительно посмотрел на него. Если бы он не поймал третьего старейшину Чжао и не свалил все на него, сегодня говорили бы, что из ума выжил не матриарх Чжао, а он сам. Тан Чунмин стал бы объектом осуждения и запятнал бы репутацию семьи Чжао. Просто прислушиваясь к тону этого старейшины, можно понять, насколько сильно этот человек привязан к третьему сыну Чжао.

- Это не так, - матриарх Чжао, наконец, перевел дыхание, закричал от страха и в панике повернулся к своему третьему сыну, - Пинчуань, мама никогда не думал об этом таким образом. Во всем виновата эта шлюха, Тан Чунмин, иначе кто бы знал, что происходит между мужем и женой, какая жена будет лезть в семейные дела? Пинчуань, на тебя это не повлияет, верно?

- Мама, - беспомощно сказал Чжао Пинчуань, - Я говорил тебе, что семья второго брата должна жить своей собственной жизнью после того, как мы разошлись, но ты... - он с горечью отвернулся, и в глазах окружающих его действия говорили о том, что Чжао Пинчунь никогда не думал о том, чтобы взять у Чжао Даху хоть медную монетку.

Конечно же, он ученый, и он может изменить свое лицо в любое время и в любом месте. По мнению Тан Чунмина, матриарх Чжао невежественен, но Чжао Пинчуань просто позволил ему сделать это, потому что получил от этого выгоду. Матриарх Чжао сам бросился вперед. Сказав всего несколько хороших вещей, Чжао Пинчуань все еще имел хорошую репутацию ученого и выглядел как великий человек.

<http://bllate.org/book/13611/1207200>